

Кочетова Мария Германовна

ЧИНГЛИШ И ФРАНГЛЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АНТИПОДЫ

В статье дается характеристика двух межъязыковых форм - вариантов чинглиш (Chinglish) и франгле (Franglais), которые представляют собой две противоположности в социально-лингвистическом и культурном планах. Рассматриваются лингвистические особенности этих межъязыковых форм и проводится их сравнительный анализ с социально-культурной точки зрения. Показано, что продукт взаимодействия английского языка с другими языками определяется, главным образом, национально-культурными особенностями страны-реципиента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 93-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье дается характеристика двух межъязыковых форм – вариантов чинглиш (*Chinglish*) и франгле (*Franglais*), которые представляют собой две противоположности в социально-лингвистическом и культурном планах. Рассматриваются лингвистические особенности этих межъязыковых форм и проводится их сравнительный анализ с социально-культурной точки зрения. Показано, что продукт взаимодействия английского языка с другими языками определяется, главным образом, национально-культурными особенностями страны-реципиента.

Ключевые слова и фразы: английский язык; культура; чинглиш; франгле; лингвокультурный; китайский; французский; социально-культурный.

Кочетова Мария Германовна, к. филол. н., доцент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

mkochetova@yahoo.com

ЧИНГЛИШ И ФРАНГЛЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АНТИПОДЫ[©]

В рамках концепции Баджа Качру [1, с. 103-105; 11, р. 1-14] существует группа, так называемых, «признанных» контактных языков. Это не просто варианты, возникшие в местах соприкосновения английского языка с другими языками, а те, которые к настоящему моменту получили лингвистическое признание своего существования. К таким «контактным» языкам можно отнести франгле (*Franglais*), чинглиш (*Chinglish*), спэнглиш (*Spanglish*) и ряд других. Каждый из этих межъязыковых вариантов наполнен двумя культурами и представляет собой не просто смесь двух языков, а особый лингвокультурный феномен, появление которого стало следствием глобальных процессов, происходящих в современном мире, доминирующее положение в котором занимает английский язык как язык межнационального общения. Рассмотрим чинглиш и франгле как две «яркие» противоположности в социально-лингвистическом и культурном планах.

Профессионалы-лингвисты, занимающиеся изучением английского языка на территории Китая, выделяют две его основные формы. Это китайский английский (*China English*) и чинглиш (*Chinglish*). Китайский английский – это такая форма языка, которая, согласно парадигме Гумбольдта [9], определяется типом мышления народа Китая и его уникальной культурой. В данном контексте китайский английский опирается в речи на общепринятый стандарт английского языка и отображает китайские концепты путем транслитерации китайских слов, перевода сугубо китайских реалий на английский язык (*iron rice bowl* – «железная чашка для риса») или их передачи с помощью комбинации английских слов (*barefoot doctor* – «фельдшер в сельской местности Китая», *bird's nest soup* – «суп из съедобных птичьих гнезд») [4, р. 125-140].

Чинглиш, в отличие от китайского английского, не соответствует нормам английского языка. С целью передать иноязычной аудитории мысль, сформулированную исходно на китайском языке, английский язык в этом межъязыковом варианте подвергается процессу деформации, иными словами – «коверкается». Это происходит не только вследствие низкого уровня владения английским языком, но и по причине недостаточного знания культурной составляющей языка, мышления и мировоззрения жителей англоязычных стран.

Как особый вариант английского языка в Китае чинглиш впервые был обозначен во время подготовки к Олимпийским Играм 2008 года в Пекине. Ожидая прибытия многочисленных иностранных делегаций, правительство Пекина совместно с Олимпийским комитетом уделило особое внимание правильности надписей на английском языке и языковой подготовке обслуживающего Игры персонала. Чинглиш, надписи на котором были тогда в Китае повсеместно, вызывал недоумение в силу своей стигматизированности и неточности перевода китайских фраз на английский язык.

Что же в действительности представляет собой чинглиш? Некоторые исследователи считают, что это такая форма языка, в которой доминируют существительные, заменяя порой более привычные для всех глаголы. Например, «*We at the restaurant*» («Мы – в ресторане») или «*There have been good harvests in agriculture in recent years*» («В прошлые годы были хорошие урожаи сельскохозяйственных культур») – это примеры предложений из чинглиш, где происходит перенос семантических и прагматических норм китайского языка на английский [13, р. 174].

В китайском языке нет межзубных звуков. Они заменяются в речи на похожие по звучанию, однако не идентичные звуки – [z] и [s]. Поэтому такие слова как *mother* («мать») или *through* («через») в речи китайцев будут звучать как *muzzer* и *sroo* соответственно [10, р. 51-53].

Что касается грамматических категорий, то для полного выражения своей мысли говорящий, как правило, заполняет пробелы знаний английского языка знакомыми ему грамматическими конструкциями родного языка. В результате чего появляется так называемый «*interlanguage*», или язык межличностного общения, в котором грамматика английского языка соседствует с элементами китайской [14, р. 209-231].

Одной из грамматических особенностей чинглиша является то, что предложение начинается не с подлежащего, как это характерно для английского языка, а с «темы», за которой следует подлежащее, отделенное от нее запятой: «*My aunt, everybody likes her*» («Моя тетьа, все ее любят»). А наречие часто помещается между подлежащим и сказуемым: «*I yesterday go to the store*» [15, p. 89] («Я вчера ходил в магазин»).

Самым ярким и отличительным признаком варианта чинглиш является, безусловно, выбор его лексических форм. Несмотря на заявленную в 2007 году властями Пекина готовность исправить все неточности в англоязычных надписях, чинглиш присутствует в Китае повсюду. На нем составлены меню в кафе и ресторанах, надписи, объявления, таблички, указатели, рекламные баннеры и т.д. Ниже приведены соответствующие примеры, сфотографированные в Китае и размещенные на сайте *absolutchinatours.com* [8]:

- *Civil arrivals* (надпись в аэропорту, обозначающая место, где приземляются гражданские самолеты);
- *Appropriate parking* («reserved parking» – «зарезервированное стояночное место», надпись на а/м парковке);
- *Polite language and no noising* («be polite and keep quiet» – «будьте вежливы и соблюдайте тишину», табличка на выставке *Shanghai Expo*);
- *People mountain, people sea* («crowds of people» – «толпы людей»);
- *Long time no see* (выражение, обозначающее длительную разлуку).

Причиной такого лексического разнообразия может быть неточность перевода: «*Deformed man toilet*» (туалет, предназначенный для инвалидов), – а также калькирование слов: «*We ate cock*» («Мы ели петуха»), «*I will furiously study*» («Я буду неистово учиться»), – то есть прямой перенос китайских реалий в английский язык.

Существуют случайные ошибки в речи или письме, которые можно считать оговорками или описками. Если же ошибки в языке являются системными, то есть появляются не случайно, а закономерно, следуя определенной логике, то они говорят о более глубоком явлении – о лингвистическом феномене – и могут считаться значимыми с культурно-лингвистической точки зрения. Именно такие ошибки английского языка и характерны для варианта чинглиш. Они являются не просто ошибками неграмотного в языке человека, а представляют собой культурно-окрашенные языковые формы. Чинглиш как межъязыковой контактный вариант является продуктом кросс-лингвистического и культурного взаимодействия на территории Китая двух языков – китайского и английского, с определенным влиянием первого на второй.

Еще одним интересным с культурно-лингвистической точки зрения контактным языком является франгле. Он представляет собой особую смесь французского и английского языков, которая, в отличие от чинглиша, не является следствием отсутствия знания западной культуры и недостаточного уровня владения английским языком. Наоборот, франгле – это совершенно уникальная смесь, лингвокультурный продукт конструктивного межъязыкового взаимодействия. Исторически влияние французского языка на английский было более существенным, чем английского языка на французский. За несколько столетий межъязыкового взаимодействия английский язык вобрал в себя массу лингвистических особенностей французского, а не наоборот [2, с. 33-35]. Однако в последнее время ситуация изменилась. В силу глобальных процессов, происходящих в мире, наблюдается влияние именно английского языка на многие другие языки, в том числе и на французский. И хотя его влияние на французский язык не столь существенно, оно, вне всякого сомнения, заслуживает определенного внимания.

Франгле едва ли можно назвать языком в традиционном значении этого слова, поскольку его лингвистические особенности сводятся, главным образом, к лексике, а именно – к существительным. Это, скорее, продукт креативного взаимодействия языков, особенностью которого является замена французских слов английскими, для которых во французском языке имеются свои эквиваленты [3, p. 11-13]. В результате такой замены происходит изменение функции английских слов во французском контексте.

Рассмотрим, например, надпись на французской рекламной вывеске: «*trés show*» (дословно – «очень шоу»). *Show* в английском языке означает буквально «шоу», то есть театральную постановку вокруг центрального персонажа (исполнителя). Слово *show* созвучно французскому *chaud* («горячий», в прямом и переносном смысле). Таким образом, в выражении «*trés show*» («очень горячее шоу») наблюдается игра слов: английская форма и французское содержание, которые в одном слове используются для рекламы каких-либо новых увлекательных постановок, шоу [7, p. 49].

Интересным примером франгле может служить название французского рекламного агентства – *Label Pub*. Английское слово *pub* во французском языке имеет два значения: это может быть «английский бар», а также может быть «реклама, паблицити», сокращенная форма французского слова *publicité*. Английское слово *label* – «лейбл», «этикетка», «торговая марка» – используется в данном контексте вместо созвучного ему определения *la belle* – «красивый» («стильный», «элегантный»). Таким образом, *Label Pub* – это привлекающий внимание яркий пример франгле для французского варианта *La belle publicité* [Ibidem]. *La belle publicité* переключается по звучанию с *Label pub*, и для привлечения внимания клиентов агентством был сделан выбор в пользу английского слова с остроумным и креативным подтекстом.

Как видно из приведенных выше примеров, франгле – это интеллектуальная игра слов, используемая, среди прочего, в рекламных целях для привлечения дополнительного внимания в силу своей неординарности. Это особый лингвокультурный вариант, появившийся не в результате случайного контакта двух языков, а как следствие намеренного синтетического образования новой формы с более глубоким содержанием.

Таким образом, франгле и чинглиш представляют собой два лингвокультурных антипода, принадлежащих к разным цивилизациям и отражающих ситуацию с английским языком в современном мире. В то время как

французский язык выстраивал «барьеры защиты» от англоязычного лингвокультурного влияния, китайский язык – наоборот, всячески приветствовал его изучение и использование в различных сферах социально-культурной жизни своей страны.

В силу того, что Китай и Франция разделены не только физически, но и культурно-исторически, то и последствия контакта с английским языком в этих двух случаях различны.

В настоящее время, когда Китай стремится стать частью современного глобального общества, владение английским языком как языком межнационального общения становится важным фактором и показателем прогресса в общественной, политической и экономической сферах. Однако, как заметил историк Хе Пинг [12, р. 153-165], парадокс состоит в том, что именно китайская самость, особенности китайской культуры, традиций, образа жизни и пр. не дают стране того необходимого импульса развития, который мог бы сделать из нее передовую державу. История Китая – это череда экспериментов, сочетающих в себе, с одной стороны, принятие западных идей и ценностей, а с другой – нежелание потерять свою национальную самобытность. И именно чинглиш можно считать результатом этой неразрешенной дилеммы. Он представляет собой английский язык, наполненный колоритом, который, однако, не добавляет ему «шарм», а в силу несовместимости с ним выглядит нелепо и вызывает, по мнению Хе Пинга, негативную оценку со стороны образованных людей как социально-окрашенный, стигматизированный, неграмотный вариант.

И во Францию, и в Китай английский язык несет свою культуру, отношение к которой там различное. Если «носители» чинглиша стремятся стать частью западного общества, то «носители» франгле ею являются. И если внутри западной цивилизации страны противятся внешнему влиянию, то представители восточной, как, например, Китай, его поощряют, стремясь принадлежать к двум цивилизациям одновременно. В то время как франгле предназначен исключительно для «внутреннего пользования», чинглиш появился для иностранных гостей, для межкультурной коммуникации.

Языком-донором, как правило, является язык более сильной в социально-политическом и экономическом планах нации [5, р. 231-251; 6, р. 268]. В случае чинглиша языком-донором является китайский, что, в принципе, противоречит изложенной выше концепции естественных условий языкового влияния. Поэтому и взаимодействие это непродуктивно. Ситуация же с франгле – обратная. Современный английский язык оказывает влияние на французский, и это согласуется с постулатом лингвистического доминирования. Результатом является вполне функциональный лингвокультурный вариант языка, в котором осуществлены дискретные продуктивные лексические замены, служащие украшением, а не искажением французского языка-реципиента и применяемые именно с этой целью.

Французский и английский языки являются родственными, контакт между которыми происходит по принципу взаимодействия с «себе подобным», а китайский язык не имеет ничего общего с английским. Поэтому чинглиш едва ли можно назвать естественным продуктом межъязыкового взаимодействия.

В современных геополитических условиях глобального мира английский язык как язык межнационального общения контактирует практически со всеми другими национальными языками. Оказывая на них прямое влияние, он, в то же время, сам находится под воздействием местных языков и культур. И в каждом случае продукт такого контакта различен. Он определяется культурно-историческим и социально-политическим контекстами лингвистического взаимодействия. Некоторые страны, как, например, Франция, сопротивляются англоязычному влиянию, тем не менее, результат межъязыкового взаимодействия в лингвокультурном плане вполне продуктивен. Другие страны, главным образом, развивающиеся, приветствуют англоязычную экспансию, однако их социально-культурные особенности не позволяют создать естественный межъязыковой продукт. И чинглиш в данном случае является ярким примером лингвокультурной интерференции, в результате которой получается «неудачный» языковой вариант. Можно сказать, что в социокультурном плане именно франгле во Франции и чинглиш в Китае являются двумя яркими противоположностями, лингвокультурными антиподами на территории стран – гостеприимных хозяев, «гостем» которых является английский язык.

Список литературы

1. **Кочетова М. Г.** Вариативность в современном английском языке: единство и множественность форм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4. Ч. 2. С. 103-105.
2. **Кочетова М. Г.** Культурно-исторические предпосылки формирования языкового стандарта (на материале английского языка) // Национальная ассоциация ученых (НАУ): ежемесячный научный журнал. 2015. № 1 (6). Ч. 2. С. 33-35.
3. **Bogaards P.** On ne parle pas français: la langue française face à l'anglais. Brussels: Boeck-Duculot, 2008. 207 p.
4. **Cheng Ch.-Ch.** Chinese Varieties of English // The other tongue: English across cultures / Kachru B. (ed.). Urbana: University of Illinois Press, 1992. P. 125-140.
5. **Chesley P.** Lexical Borrowings in French: Anglicisms as a Separate Phenomenon // French Language Studies. 2010. V. 20. P. 231-251.
6. **Coulmas F.** Language and Economy. Cambridge, MA: Blackwell, 1992. 320 p.
7. **Davidson K.** Très Show. Creative Wordplay in Franglais: Mixed Messages in French Publicity Glimpsed from a Bus // English Today. 2005. Vol. 21. № 3. P. 49.
8. <http://blog.absoluteschinatours.com> (дата обращения: 10.12.2014).
9. <http://plato.stanford.edu/entries/wilhelm-humboldt/> (дата обращения: 27.03.2015).
10. **Jiang Y.** Chinglish and China English // English Today. 1995. № 11. P. 51-53.
11. **Kachru B. B.** World Englishes: Approaches, Issues and Resources // Language Teaching. 1992. Vol. 25. № 1. P. 1-14.

12. **Ping H.** China's Search for Modernity: Cultural Discourse in the Late 20th Century. Hounds-mills: Palgrave, 2002. 228 p.
13. **Pinkham J.** The Translator's Guide to Chinglish. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2000. 561 p.
14. **Selinker L.** Interlanguage. International Review of Applied Linguistics // Language Teaching. 1972. № 10. P. 209-231.
15. **Yip V.** Interlanguage and Learnability: from Chinese to English. Amsterdam: John Benjamins, 1995. 247 p.

CHINGLISH AND FRANGLAIS: LINGUO-CULTURAL ANTIPODES

Kochetova Mariya Germanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
mkochetova@yahoo.com

The article describes two interlanguage forms – the versions Chinglish and Franglais, which represent two extremes in social-linguistic and cultural aspects. The linguistic features of these interlanguage forms are considered, and the comparative analysis from the social-cultural point of view is conducted. It is shown that the product of interaction of English with other languages is determined mainly by the national-cultural features of the recipient country.

Key words and phrases: the English language; culture; Chinglish; Franglais; linguo-cultural; the Chinese language; the French language; social-cultural.

УДК 812.2

Филологические науки

В статье рассматривается проблема развития в условиях вуза речевой культуры будущих бакалавров. Особое внимание обращено на формирование этического компонента речи, так как вульгаризация речи составляет сегодня весьма важную проблему. Автор на основе проведенного исследования отношения студентов к обценной лексике приходит к выводу о недостаточном речевом иммунитете респондентов. В статье предлагается комплекс мер, направленных на выработку более серьезного и ответственного отношения к слову.

Ключевые слова и фразы: речевая культура; этический компонент культуры речи; формирование профессионально-речевой культуры; критерии, показатели и уровни профессионально-речевой культуры; обценная лексика; речевой иммунитет.

Лесных Елена Владимировна, к. филол. н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права (филиал) в г. Липецке
le_yuriy@mail.ru

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО БАКАЛАВРА: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ВУЗА ©

Бесспорным является тот факт, что в формировании профессионала практически любой сферы деятельности необходимо существенное внимание уделять развитию речевой культуры. Не случайно курсы «Русский язык и культура речи», «Деловое общение», «Риторика», «Деловые коммуникации» введены в учебные планы самых разных направлений вузовской подготовки.

В научной литературе достаточно глубоко проанализирована специфика и соотношение терминов «речевая культура», «профессиональная культура», «культура речи», «коммуникативная компетентность», «коммуникативная культура», «профессионально-речевая культура» и др. Разработано значительное количество учебных пособий по формированию речевой культуры в целом, а также изданий, посвященных изучению отдельных речеведческих курсов. Следует отметить, что на первый план в большинстве этих пособий выступает задача повышения грамотности устной и письменной речи, а также изучения приемов речевого воздействия, убеждения, т.е. нормативный и коммуникативный аспекты речи. Формирование этических норм речевой культуры, как правило, отождествляется с изучением речевого этикета, так называемых устойчивых речевых формул знакомства, приветствия, прощания, благодарности, извинения, просьбы, совета и т.д.

Конечно, значение речевого этикета достаточно важно для формирования профессионала, тем не менее, этический аспект культуры речи значительно шире речевого этикета. Так, Е. Н. Ширяев утверждает, что этический аспект не всегда выступает в явном виде. Например, этот аспект проявляется особым образом при выполнении контактообразующей функции языка: «Вам неудобно идти молча со своим знакомым, с которым вас, однако, связывает не слишком многое, и вы начинаете разговор о погоде, хотя вам и вашему собеседнику она в этот момент безразлична. Цель такого разговора одна – установление контакта» [13, с. 16].

Одной из важных этических норм общения является соблюдение этикета слушания, причем этому аспекту уделяется, как правило, недостаточное внимание в курсе изучения речеведческих дисциплин. А ведь